

Советская литература по-насла тяжелую утрату. На 56-м году жизни скончался известный советский писатель Юрий Павлович Казаков.

Ушел из жизни писатель большого, проникновенного таланта. Первые его рассказы, появившиеся в середине 50-х годов, вызвали широкий общественный резонанс, они были исполнены высокой жизненной правды, написаны своеобразным стилем. С тех пор русскую советскую новеллистику невозможно представить без имени Юрия Казакова.

Сборники рассказов Юрия Казакова «На полустанке», «По дороге», «Голубое и зеленое», «Запах хлеба», «Двое в декабре», «Арктур — гончий пес», «Во сне ты горько плакал», «Оленьи рога», «Легкая жизнь» населены персонажами, которые живут напряженной душевной жизнью, активно вос-

Ю. П. КАЗАКОВ

стают против мещанства. И как бы в число любимых героев писателя входит природа средней России и русского Севера, которая благотворно и очищающе воздействует на человека.

Книги Юрия Павловича Казакова останутся в строю постоянно читаемых и любимых народом.

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ
СП СССР,
СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ
СП РСФСР,
СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СП РСФСР

стоя... Эта особенность всех его рассказов, среди которых не было ни одного плохо написанного, — эта особенность, проникавшая в сердца благодарных его читателей, заставляла некоторых критиков стыдливо молчать о его сочинениях или же вспоминать при имени Юрия Казакова великих писателей прошлого, потому что талант его никак не укладывался в схематическое представление этих критиков о художественной литературе. До обидного мало написано о его рассказах!

Юрий Казаков с первого же опубликованного рассказа сразу занял ведущее место в современной новеллистике и со свойственной ему самоуверенностью держал его до конца своих дней, считая, что скромность в страстной работе писателя плохой помощник, что талант не может, не имеет права быть скромным. А талант Юрия Казакова был необозримо велик. Это один из тех писателей, которые входят в литературу навсегда и никогда не умирают.

За несколько дней до кон-

чины он написал мне письмо, в котором не было и намека на страдания или тоску: он вспоминал о наших охотах, просил совета по поводу своего автомобиля, у которого вышел из строя замок зажигания, писал, что никак не может сесть за работу... Но одна строка резанула по сердцу неказановской какой-то ранимостью... Он спрашивал: «Как тебе название: «Послушай! Не идет ли дождь?»

Название, видимо, ненаписанного рассказа, которое, увы, прозвучало в моей душе звоном погребального колокола. Умер. Дорогой дружище! В сердце моем холодный, тоскливый дождь... Вот и все, что я могу теперь сказать тебе. Прости.

Георгий СЕМЕНОВ

ПАМЯТИ ДРУГА

Перо не слушается, сердце не верит и не поверит никогда, что умер Юрий Казаков. Столько прожито, пережито с ним, пройдено охотничьих троп, столько воспоминаний связано с этим удивительным человеком и превосходным писателем, что смерть его

кажется чудовищной неправдой.

Он очень трудно и медленно писал в последние годы, но каждая строка его рассказов, оставленных нам, наполнена пронзительным предчувствием выстраданного и пролитанного слезами сча-

Лит. газ., 1982, 8 дек.